

18+

Рита
Вяземская

РАЗВОД

*Когда ты женщина,
а не прислуга!*

Рита Вяземская

**Развод. Когда ты
женщина, а не прислуга!**

«Издательские решения»

Вяземская Р.

Развод. Когда ты женщина, а не прислуга! / Р. Вяземская —
«Издательские решения»,

Семь лет Лера жила в браке с Романом и его деспотичной матерью, выполняя роль бессловесной прислуги и терпя постоянные унижения. Муж вовсю пользовался её заботой, втайне погрязая в долгах и изменяя. Всё меняется, когда Лера получает в наследство от бабушки шикарную квартиру в центре. Узнав об этом, семья мужа пытается обманом забрать имущество себе. Вместо того чтобы прогибаться дальше, Лера решает начать новую жизнь и встречает новую любовь.

© Вяземская Р.

© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1. Идеальная прислуга	6
ГЛАВА 2. Цена правды	9
ГЛАВА 3. Двойная жизнь	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Развод. Когда ты женщина, а не прислуга!

Рита Вяземская

Оформление обложки ИИ

© Рита Вяземская, 2026

ISBN 978-5-0071-4343-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. Идеальная прислуга

Лера проснулась за три минуты до звонка будильника.

Она лежала на самом краю двуспальной кровати, вцепившись пальцами в край простыни, и старалась дышать ровно, почти бесшумно. Роман занимал остальное пространство. Он раскинул руки по диагонали, отвоевав себе комфортную территорию, и тяжело, с присвистом дышал.

За семь лет брака Лера научилась угадывать его настроение даже по ритму этого дыхания. Сейчас муж спал крепко, но малейшее неосторожное движение, скрип матраса или шорох одеяла могли его разбудить. И тогда утро началось бы с долгой, тягучей лекции о том, как сильно он устает на работе, обеспечивая семью, и как она, работающая из дома, не ценит его покой.

Лера аккуратно, словно сапер на минном поле, откинула край одеяла. Босые ступни коснулись прохладного ламината.

В соседней комнате раздался глухой, ритмичный стук. Инесса Эдуардовна опустила на пол свою трость с серебряным набалдашником. Свекровь ходила с ней скорее для статуса и придания себе веса, чем по реальной медицинской необходимости. Она всегда вставала ни свет ни заря и требовала, чтобы к ее выходу из спальни на столе стоял свежесваренный кофе, а по квартире плыл аромат горячего завтрака.

«Женщина задает ритм всему дому, Валерия», — любила повторять Инесса Эдуардовна, назидательно поднимая указательный палец с идеальным бордовым маникюром.

Лера накинула халат и бесшумной тенью выскользнула из спальни.

На кухне было невыносимо душно. Окно на ночь закрывали наглухо — свекровь утверждала, что ночной воздух провоцирует у нее мигрени и простуды. Лера привычным движением достала из холодильника творог, яйца и муку. Роман признавал только сырники идеальной круглой формы, обжаренные до светло-золотистой корочки. Если они получались чуть бледнее или, не дай бог, с темным подпалом, он молча отодвигал тарелку. Всем своим видом он показывал, что его пытаются накормить помоями.

Руки двигались сами по себе, выполняя заученный танец. Замесить, скатать, обвалить, приплюснуть ножом. Лера смотрела на этот конвейер и поймала себя на мысли, что даже не помнит, когда в последний раз готовила то, что любит сама.

Рядом с кухонным гарнитуром, в самом углу, возвышалась гордость Инессы Эдуардовны. Огромное лимонное дерево в массивном, неприлично дорогом керамическом горшке. Дерево высохло года три назад. Листья давно опали, ветки торчали в разные стороны, как сухие, скрюченные артритом пальцы.

Но свекровь наотрез отказывалась его выбрасывать.

— Это редчайший сицилийский сорт, — высокомерно заявляла она каждому редкому гостю. — Ему просто нужен длительный период покоя. Вот увидите, он еще зазеленеет и даст плоды. Я чувствую в нем жизнь.

Лера знала, что дерево абсолютно, бесповоротно мертво, но спорить было себе дороже.

Потянувшись за сахарницей на верхнюю полку, Лера случайно зацепила рукавом халата одну из торчащих веток. Раздался резкий, сухой треск. Толстая ветка надломилась и жалобно повисла на коре. На светлый линолеум посыпалась серая труха.

— Опять ты за свое, — раздался от двери скрипучий, недовольный голос.

Лера вздрогнула и обернулась.

На пороге стояла Инесса Эдуардовна. Ее седеющие волосы были аккуратно уложены под сеточку, на плечах покоился неизменный шелковый платок. Свекровь проплыла к столу, брезгливо и демонстративно обходя просыпанную труху.

— Валерия, сколько раз можно повторять? Ты двигаешься по квартире, как бульдозер на стройке. Это живое растение. Оно требует деликатности и ухода. Чего тебе, видимо, не понять.

— Доброе утро, Инесса Эдуардовна. Я случайно задела рукавом. Сейчас подмету, — ровным, безжизненным тоном ответила Лера, отставляя миску с тестом на столешницу.

— Случайно! — хмыкнула свекровь, усаживаясь за стол и поправляя салфетку. — У тебя все случайно. Никакой грации. Никакой женственности. Вот Ромочка вчера рассказывал про свою новую сотрудницу... Карина, кажется? Девочка порхает по офису, как бабочка. Всегда с иголки, улыбочивая, манеры безупречные. А ты вечно в этом мешковатом халате, с мукой на носу и потухшим взглядом. Неудивительно, что муж задерживается на работе.

Внутри Леры что-то неприятно кольнуло, но она привычно загнала эмоции поглубже. Карина так Карина. Роман каждый месяц находил новую «идеальную сотрудницу», чтобы подчеркнуть несовершенство жены.

Лера молча взяла совок и щетку. Она смела остатки сухой ветки. Труха рассыпалась в пыль от одного прикосновения. Дерево было пустым внутри. Ломким, бесполезным. Оно лишь занимало место и собирало пыль.

«Прямо как наша семья, — мелькнула в голове неожиданно четкая, горькая мысль. — Внешне солидный дорогой горшок, а внутри — одна гниль и труха».

Ближе к обеду, когда Роман отбыл в свой офис «управлять финансовыми потоками», а свекровь оккупировала гостиную ради турецких сериалов, Лера устроилась с ноутбуком за краешком кухонного стола.

Она занималась переводом технической документации к китайским гидравлическим прессам. Заказ был срочным, терминология — зубодробительной. Роман снисходительно называл ее подработку «мышьиной возней» и «копеечным хобби». Но именно эти переводы позволяли Лере покупать продукты по акции, шампунь и колготки, не выпрашивая каждый раз наличные у мужа и не отчитываясь за каждый рубль.

Тишину разорвал звонок мобильного.

Номер на экране оказался незнакомым. Лера инстинктивно скосила глаза в сторону приоткрытой двери гостиной — Инесса Эдуардовна сделала телевизор погромче, значит, не услышит.

— Аллю? — Лера свернула окно словаря на экране.

— Валерия Андреевна Соколова? — раздался в трубке строгий женский голос, напрочь лишенный эмоций.

— Да, это я.

— Беспокоит нотариус Виктория Анатольевна Строгова. Вам необходимо подойти ко мне в контору сегодня. Желательно до восемнадцати ноль-ноль. Вопрос касается наследственного дела вашей двоюродной бабушки, Агнии Матвеевны.

Лера перестала печатать. Пальцы замерли над клавиатурой.

Бабушка Агния ушла из жизни полгода назад. Это была сухая, строгая женщина, которая заменила Лере родителей.

— Простите, какого дела? — Лера понизила голос до шепота. — Мы же все формальности уладили еще три месяца назад. Я закрыла ее счет в Сбербанке. Там оставались сущие копейки, их едва хватило на ограду.

— Валерия Андреевна, такие вопросы по телефону не обсуждаются, — отрезала нотариус. В ее голосе зазвучал металл. — Настоятельно рекомендую приехать сегодня. Это в ваших же интересах. Адрес я сейчас отправлю в сообщении. Жду вас.

Трубка отключилась.

Лера сидела, глядя на погасший экран смартфона, и чувствовала, как внутри расплзается липкая тревога.

Бабушка Агния всю жизнь прожила в крошечной двушке на окраине города. Она носила одно и то же драповое пальто пятнадцать лет, штопала колготки, сэкономила на заварке и посто-

янно твердила Лере: «Главное в жизни, девочка — иметь свой твердый фундамент и ни от кого не зависеть».

Правда, Лера этот совет благополучно провалила, превратившись в бесплатную прислугу.

Какие могут быть дела у нотариуса? Может, всплыли какие-то неоплаченные долги за коммуналку? Или бабушка брала микрозайм на лекарства, о котором ничего не сказала? У Леры в зачатке оставалось всего пять тысяч рублей от последнего перевода. Если там долги, Роман ее просто сожрет. Он и так был в ярости, когда она оплачивала похороны.

Пришло сообщение с адресом. Самый центр города. Дорогой бизнес-центр.

Лера быстро захлопнула ноутбук. Она переоделась в свои единственные нормальные джинсы, натянула бежевый свитер, который уже давно покрылся мелкими катышками на рукавах, и накинула осеннюю куртку.

— Инесса Эдуардовна! — крикнула она в сторону гостиной. — Я в магазин. Молоко закончилось!

Свекровь даже не обернулась, лишь раздраженно махнула рукой с зажатым в ней пультом, приказывая не мешать просмотру.

Пока Лера ехала в маршрутке, прижимаясь к холодному стеклу, она прокручивала в голове худшие сценарии. Она так привыкла к тому, что жизнь подбрасывает ей только проблемы, что даже не допускала мысли о чем-то хорошем.

Но она еще не знала, что за дверью кабинета нотариуса ее ждет бомба, которая разорвет ее привычный, жалкий мирок на куски.

ГЛАВА 2. Цена правды

Нотариальная контора располагалась на первом этаже старинного здания в самом центре. Внутри пахло дорогой полиролью для мебели, свежемолотым кофе и плотной бумагой.

Лера несмело переступила порог кабинета. За массивным столом из темного дерева сидела Виктория Анатольевна — женщина с идеальной укладкой, в строгом темно-синем костюме, делавшем ее похожей на топ-менеджера крупной корпорации. Напротив нее, в мягком кожаном кресле для посетителей, Лера с удивлением узнала Антонину Сергеевну, давнюю подругу бабушки Агнии.

— Здравствуйте, Лерочка, — Антонина Сергеевна не улыбнулась, а лишь кивнула и указала на свободный стул рядом. — Присаживайся.

— Что случилось? — Лера опустила на край стула, до побеления костяшек сжимая ремешок своей старой сумки. — Я должна какие-то деньги государству? У бабушки были кредиты?

Виктория Анатольевна отложила ручку, сложила руки в замок и посмотрела на Леру поверх очков. Затем она медленно придвинула к ней объемную зеленую папку.

— Согласно завещанию Агнии Матвеевны, вы, Валерия Андреевна, являетесь единственной наследницей всего ее имущества.

— Какого имущества? — Лера нервно сглотнула. — Квартиры в спальном районе? Я же говорю, мы там уже все оформили...

— Квартиры в историческом центре, на Садовой улице, площадью сто пятнадцать квадратных метров, — четко, отрубая каждое слово, произнесла нотариус. — А также коммерческого помещения на первом этаже того же здания, которое в данный момент сдается в долгосрочную аренду. Плюс два инвестиционных счета. Сумму озвучивать сейчас или сначала выпьете воды?

Комната слегка качнулась. Лера перестала дышать.

Она смотрела на бумаги с синими печатями и никак не могла связать эти цифры и адреса с образом бабушки Агнии, которая с лупой изучала ценники на гречку в супермаркете.

— Этого не может быть, — прошептала Лера, чувствуя, как по спине ползет холодный пот. — Вы ошиблись. Перепутали дела. Моя бабушка считала каждую копейку.

Антонина Сергеевна подалась вперед. В ее взгляде мелькнуло сожаление к человеку, который спал много лет и которого сейчас грубо растолкали.

— Она не ошибалась, Лера. Твоя бабушка была блестящим финансистом в девяностые. Она не растерялась, вовремя вложила средства, скупала недвижимость, когда та стоила копейки. А жила скромно, потому что ей так было комфортно. Внешний лоск, бренды и дорогие рестораны ее никогда не интересовали. Ей важна была суть.

— Но почему она ничего не сказала мне?! — голос Леры дрогнул, срываясь на обиду. — Я бы... мы бы наняли ей помощницу! Оплатили бы хорошую клинику!

— Потому что она видела, как ты живешь, — жестко, без всяких реверансов парировала Антонина Сергеевна. — Ответь честно, Лера. Если бы твой Рома узнал, что у тебя за спиной миллионы, что бы он сделал? А его мамочка?

Лера открыла рот, но слова застряли в горле.

Ее воображение моментально нарисовало картину: Роман требует продать квартиру на Садовой ради его очередного «гениального» стартапа, который прогорит через месяц. Инесса Эдуардовна моментально переезжает в центр, забирая себе лучшую комнату, и заставляет Леру драить панорамные окна каждый день.

— Вот именно, — Антонина Сергеевна прочитала ответ по ее бледному лицу. — Они бы выпотрошили это наследство за год. А тебя заставили бы выпрашивать твои же деньги.

Агния сказала мне перед уходом: «Если Лера получит деньги сейчас, она принесет их мужу в клювике. Пусть узнает, когда меня не станет. Это даст ей шанс вырваться из клетки».

Виктория Анатольевна, выдержав профессиональную паузу, протянула через стол плотный белый конверт.

— Это письмо от нее. Прочтите его в спокойной обстановке. И помните, Валерия Андреевна: вы теперь состоятельный человек. Распоряжаться этим или нет — решать только вам.

Осенний ветер гнал по асфальту сухую листву, когда Лера вышла из бизнес-центра. Она дошла до ближайшего сквера, опустилась на прохладную деревянную скамейку и дрожащими пальцами надорвала конверт.

Письмо было написано аккуратным, знакомым до боли почерком.

«Моя дорогая девочка.

Прости, что не открылась тебе раньше. Я видела твое напряжение, когда ты приходила ко мне в гости и торопилась обратно, чтобы успеть подать ужин своему мужу минута в минуту.

Я видела, как твой Роман съедает твоё время, твою молодость, твою личность, не давая ничего взамен. Он не бьет тебя? Нет. Он делает хуже. Он относится к тебе как к удобной бытовой технике.

Ты в силу своей мягкости немедленно закрыла бы его кредиты и сделала ремонт све-крови, а сама осталась бы в тех же стоптанных ботинках.

Сейчас я даю тебе не просто наследство. Я даю тебе щит. Не смей рассказывать им о деньгах, пока не научишься защищать себя. Ты стоишь гораздо большего, чем роль кухарки.

Будь сильной. Твоя бабушка Агния».

Лера прижала листок к груди. Слез не было. Было странное, звенящее чувство абсолютной невесомости.

Она встала, спрятала письмо во внутренний карман куртки и уверенным шагом направилась к дорогой кофейне напротив сквера. К той самой, мимо которой всегда пробегала, жалея триста рублей на красивый стаканчик.

— Большой капучино на кокосовом молоке и вон тот миндальный круассан, — голос Леры прозвучал непривычно твердо.

Она сидела у панорамного окна, пила горячий кофе, и в ее голове, несмотря на предостережения бабушки, пульсировала наивная мысль: «Можно больше не экономить. Мы можем поехать в отпуск, купить Роме нормальную машину. Инесса Эдуардовна наконец-то улыбнется и скажет спасибо...»

Десятилетняя привычка быть «хорошей девочкой» все еще цеплялась за нее мертвой хваткой.

Лера почти бежала домой, чтобы обрадовать мужа. Но у самой двери квартиры она вдруг замерла. Ключ уже был в замке. В памяти красным сигналом вспыхнули строчки: «Не смей рассказывать им, пока не научишься защищать себя».

Лера сделала глубокий вдох. По привычке, выработанной годами (чтобы не злить све-кровь), она повернула ключ в замке абсолютно бесшумно, придерживая язычок.

Она вошла в прихожую как тень. Из гостиной лился свет, дверь была приоткрыта. В квартире резко пахло дорогим коньяком, который Роман берег для «особых случаев». Раздавались громкие, возбужденные голоса.

— Три объекта, Рома! Три! — голос Инессы Эдуардовны звучал торжествующе и немного пьяно. — Мне Светочка из Росреестра сегодня все подтвердила, как только запросы от нотариуса прошли. Бабка-то ее оказалась с двойным дном! Квартира на Садовой — это же золотая жила! А помещение внизу — там аренда капает каждый месяц сотнями тысяч!

Лера застыла, так и не сняв второй ботинок.

— Мам, это просто спасение... — голос Романа срывался на высокие, истеричные ноты. — Ты не понимаешь. Я сегодня телефон отключил. Коллекторы из микрозаймов звонят каж-

дый час. Угрожают приехать в офис. Если я до пятницы не отдам миллион, они у меня тачку заберут, а потом и мне ноги переломают! Там проценты бешеные, я спать не могу!

Лера прижалась плечом к стене прихожей. В ушах зазвенело.

Какие коллекторы? Какой миллион? Роман же говорил, что его бизнес идет в гору, просто сейчас временные «кассовые разрывы», и поэтому они живут на ее скромные переводы.

— Да подожди ты со своими коллекторами! — отмахнулась свекровь. Послышался звон стекла — они чокнулись бокалами. — Закроем мы твои долги. Тут такие бабки на кону, что можно вообще не работать. Главное — правильно всё разыграть.

— А если она упрется? — засомневался Роман. — Лерка же упрямая бывает. Скажет, что это память о бабке, продавать нельзя.

В гостиной повисла короткая пауза.

— Значит так, — тон Инессы Эдуардовны стал жестким, почти мужским. — Просить мы не будем. Будем давить. Завтра же начнешь играть жертву. Скажешь, что у тебя проблемы, что партнеры кинули, что тебя могут посадить. Дави на жалость, она это любит — спасательница хренова. Пусть выпишет на тебя генеральную доверенность с правом продажи. Скажешь, что это временно, чтобы перевести активы и отвести подозрения налоговой.

— А потом? — спросил Роман.

— А что потом? Как только имущество перейдет к тебе — выставим ее за дверь с голой задницей. Она мне осточертела, если честно. Ходит по дому как моль, вечно с кислым лицом. Ни стили, ни лоска, ни амбиций. Тебе нормальная жена нужна, статусная. Вот Карина твоя новая — отличная партия. Девочка с зубами, живая. А эту отправим обратно на окраину, пусть свои тексты переводит.

— Карина — это да... — мечтательно, с сальной улыбочкой в голосе протянул Роман. — Она огонь.

Леру затошнило. Желудок скрутило спазмом.

Семь лет брака. Семь лет стирки, готовки, экономии, попыток угодить, молчания, проглаженных рубашек и идеальных сырников. Всё это обнулилось за пару минут под звон коньячных бокалов. Для них она никогда не была человеком. Она была ресурсом. Удобной губкой, которую выжимали, а теперь, когда из нее выпал золотой слиток, решили выпотрошить окончательно и сдать в утиль.

Первым порывом было ворваться в комнату, разбить эти бокалы им о головы, выкрикнуть всё в лицо.

Но она вовремя остановилась. Если она зайдет сейчас, они поймут, что план раскрыт. Они станут осторожнее, придумают что-то хуже, начнут угрожать силой прямо сейчас. А она одна на их территории.

Лера бесшумно, на носочках вышла обратно на лестничную клетку и прикрыла дверь. Холодный воздух подъезда обжег лицо и привел мысли в порядок. Она закрыла глаза и посчитала до десяти. Гнев, который секунду назад душил ее, кристаллизовался во что-то холодное, острое и расчетливое.

Она открыла глаза. Глубоко вдохнула.

Затем громко топнула ботинками по ступенькам, вставила ключ, распахнула дверь и с силой захлопнула ее за собой.

— Я дома! — весело крикнула Лера в коридор.

В гостиной что-то загрохотало. Засуетились. Через секунду в прихожую выскочил Роман. На его лице была приклеена широкая, неестественная улыбка. От него разило спиртным и животным страхом.

— Лерочка, любимая! — он шагнул к ней, распахнув объятия. — А мы тебя ждали!

Он обнял ее. Его руки скользнули по ее спине. Лере стоило титанических усилий не оттолкнуть его, не вытереть руки. Ей казалось, что к ней прикоснулось что-то липкое, склизкое.

— Устала на подработках? — проворковал он, заглядывая ей в глаза.

— Да, очень, — ровно ответила Лера, глядя прямо на него. — Голова раскалывается. Из комнаты, поправляя платок на плечах, вышла Инесса Эдуардовна.

— Валерия, деточка, проходи скорее, — елеиным, паточным голосом пропела свекровь.

— Мой ручки. У нас ужин готов. Ромочка весь вечер только о тебе и говорил!

Лера смотрела на этих двух людей и видела перед собой стервятников.

— Я не хочу есть, — ответила она, скидывая куртку и улыбаясь самыми одними губами.

— Пойду лягу.

Она прошла мимо них в спальню, физически ощущая, как их жадные, предвкушающие взгляды буравят ее спину.

Вы хотите поиграть? Отлично. Мы поиграем.

ГЛАВА 3. Двойная жизнь

На следующее утро Лера проснулась в шесть. Она встала с кровати с тем же привычным автоматизмом, но внутри нее больше не было липкого страха разбудить мужа. Наоборот, она с каким-то холодным любопытством наблюдала за тем, как Роман пускает слюни на подушку.

«Миллион долга, Ромочка. Миллион», — подумала она, бесшумно закрывая дверь спальни.

На кухне Лера приготовила идеальные сырники. Она даже улыбнулась Инессе Эдуардовне, когда та, прихрамывая на свою «больную» ногу, появилась в дверях. Свекровь выглядела подозрительно ласковой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.